

Андреас Умланд

«Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие?¹

Возникновение так называемой «консервативной революции» в Германии в 1920-х гг., а также возрождение некоторых из основных ее постулатов в ультра-националистическом дискурсе «новых правых» в современных Франции, Италии и Германии, недавно и в России – один из наиболее интересных феноменов интеллектуальной эволюции крайне правых в Европе XX в. Как классические германские «консервативные революционеры» (Эдгар Юлиус Юнг, Артур Мёллер ван ден Брук, Карл Шмитт, Освальд Шпенглер, Эрнст Юнгер и др.)², так и франкоязычная «Nouvelle Droite» (например, Алэн де Бенуа, Роберт Стойкерс), германская «Neue Rechte» (Армин Молер, Пьер Кребс, Карлхайнц Вайсманн, Йозеф Хатценбихлер и др.) или итальянская «Nuovo Destra» (Юлиус Эвола, Марко Тар-

¹ Впервые опубликовано в журнале «Вопросы философии». № 2, 2006.

² О довоенной «консервативной революции» см., например (в хронологическом порядке): *Sontheimer K.* Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. München, 1968; *Rhodes J.M.* The Conservative Revolution in Germany: Myths of Contracted Reality. Unpublished Ph.D. dissertation. Indiana, 1969; *Greiffenhagen M.* Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland. München, 1971; *Petzold J.* Konservative Theoretiker des deutschen Faschismus. Berlin (Ost), 1978; *Herf J.* Reactionary Modernism: Technology, Culture and Politics in Weimar and the Third Reich. Cambridge, 1984; *Woods R.* The Radical Right: The „Conservative Revolutionaries” in Germany // *The Nature of the Right: American and European Political Thought Since 1789* / Ed. by R. Eatwell, N. O’Sullivan. London, 1989; *Breuer St.* Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993; *Woods R.* The Conservative Revolution in the Weimar Republik. Basingstoke, 1997; *Sieferle R.P.* Die Konservative Revolution: Fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Werner Sombart, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freier). Frankfurt am Main, 2001. Особый интерес российского читателя должна вызвать статья *Люкс Л.* Евразийство и консервативная революция: Соблазн антизападничества в России и Германии // *Вопросы философии.* № 3, 1996. С. 57-69. Российских научных исследований этого феномена пока ещё немного; см. например: *Пормозер Г., Френкин А.А.* Консервативная революция // *Политические исследования.* № 1, 1992. С. 202-207; *Сокольская И.Б.* Консервативна ли консервативная революция? О хронологической шкале политических теорий // *Политические исследования.* № 6, 1999. С. 119-128, <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1999/6/13.htm>; *Нестерова Т.П.* Идея «консервативной революции» и итальянский традиционализм фашистской эпохи // *Институты прямой и представительной демократии: Генезис политических режимов в XX веке* / Под ред. А.Г. Нестерова. Екатеринбург, 2000. Среди наиболее интересных российских публикаций: *Аленов С.Г.* «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: проблемы интерпретации // *Политические исследования.* № 4, 2002. С. 94-107, <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2003/4/9.htm>; *Мёллер ван ден Брук А.* Третий Рейх (Вводная статья и комментарий С.Г. Алленова) // *Политические исследования.* № 5, 2003. С. 118-134; <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2003/5/13.htm>.

ки) уже были предметом нескольких глубоких анализов³. Систематическое же исследование постсоветской русской «новой правой» только начинается⁴, и ино-

³ О французской «Nouvelle Droite» и европейской «новой правой» в целом см., например, в хронологическом порядке: *Brunn J.* La nouvelle droite. Paris, 1979; *Sheehan T.* Myth and Violence: The Fascism of Julius Evola and Alain de Benoist // *Social Research*. Vol. 48, No. 1, 1981; *Douglas A.* „La Nouvelle Droite”: GRECE and the Revival of Radical Rightist Thought in Contemporary France // *Tocqueville Review*. No. 2, 1984; *Jellamo A. J.* Evola, il pensatore della tradizione, *Revelli M.* La nuova destra // *La destra radicale* / Ed. by F. Ferraresi. Milano, 1984; *Griffin R.* Revolt Against the Modern World: The Blend of Literary and Historical Fantasy in the Italian New Right // *Literature and History*. Vol. 11, No. 1, 1985. P. 101-124, <http://www.rosenoire.org/articles/revolts.php>; Neokonservatismus und 'Neue Rechte': Der Angriff gegen Sozialstaat und liberale Demokratie in den Vereinigten Staaten, Westeuropa und der Bundesrepublik / Ed. by I. Fetscher. München, 1983; *Ferraresi F.* Julius Evola: Tradition, Reaction and the Radical Right // *European Journal of Sociology*. Vol. 28, 1987; *Gress F., Jaschke H.-G., Schönekeäs K.* Neue Reche und Rechtsextremismus in Europa. Opladen, 1990; *Kowalsky W.* Kulturrevolution? Die Neue Rechte im Neuen Frankreich und ihre Vorläufer. Opladen, 1991; *Taguieff P.-A.* Sur la Nouvelle Droite. Paris, 1994; *Johnson D.* The Nouvelle Droite // *The Far Right in Europe* / Ed. by L. Chelès et al. London, 1995; *Gärtner R.* Rechtsextremismus und Neue Rechte // *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. Vol. 24, No. 3, 1995. P. 253-262; *Griffin R.* Plus ça change! The Fascist Mindset behind the Nouvelle Droite's Struggle for Cultural Renewal // *The Development of the Radical Right in France 1890-1995* / Ed. by E. Arnold. London, 2000. P. 237-252; *Bar-On T.* The Ambiguities of the Nouvelle Droite, 1968-1999 // *The European Legacy*. Vol. 6, No. 3, 2000. P. 333-351; *Griffin R.* Between Metapolitics and *Apoliteia*: The New Right's Strategy for Conserving the Fascist Vision in the „Interregnum” // *Modern and Contemporary France*. Vol. 8, No. 2, 2000. P. 35-53; *Spektorowski A.* The New Right: Ethno-regionalism, Ethno-pluralism and the Emergence of a Neo-fascist „Third Way” // *Journal of Political Ideologies*. Vol. 8, No. 1, 2003. P. 111-130. О немецких «новых правых» см. ниже.

⁴ Более того, большинство аналитических исследований по русской «новой правой» пока выходит в западных журналах и издательствах, в основном на английском и немецком языках. См. (в хронологическом порядке): *Hielscher K.* Der Eurasismus: Die neoimperiale Ideologie der russischen „Neuen Rechten” // *Die Neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte*. Vol. 40, No. 5, 1993. P. 465-469; *Thom F.* Eurasianism: A New Russian Foreign Policy? // *Uncaptive Minds*. Vol. 7, No. 2(26), 1994. P. 65-77; *Vinkovetsky I.* Eurasianism in Its Time: A Bibliography // *Exodus to the East: Forebodings and Events. An Affirmation of the Eurasians* / Ed. by I. Vinkovetsky, Ch. Schlacks. Idyllwild, 1996. P. 143-155; *Tsygankov A.P.* From Internationalism to Revolutionary Expansionism: The Foreign Policy Discourse of Contemporary Russia // *Mershon International Studies Review*. Vol. 41, No. 2, 1997. P. 247-268; *The Occult in Russian and Soviet Culture* / Ed. by B.G. Rosenthal. Ithaca, 1997. P. 379-418; *Mathyl M.* „Die offenkundige Nisse und der rassenmäßige Feind“: Die National-Bolschewistische Partei (NBP) als Beispiel für die Radikalisierung des russischen Nationalismus // *Halbjahresschrift für südosteuropäische Geschichte, Literatur und Politik*. Vol. 9, No. 2, 1997. P. 7-15, & Vol. 10, No. 1, 1998. P. 23-36; *Kochanek H.* Die Ethnienlehre Lev N. Gumilevs: Zu den Anfängen neu-rechter Ideologie-Entwicklung im spätkommunistischen Rußland // *Osteuropa*. Vol. 48, No. 11-12, 1998. P. 1184-1197; *Tsygankov A.* Hard-line Eurasianism and Russia's Contending Geopolitical Perspectives // *East European Quarterly*. No. 32, 1998. P. 315-324; *Allensworth W.* The Russian Question: Nationalism, Modernization, and Post-Communist Russia. Lanham, 1998; *Cremet J.* Für eine Allianz der „Roten“ und „Weißen“. Zwischen Metapolitik und Geopolitik: Zur Durchdringung Osteuropas durch die „Neue“ Rechte // *Cremet J., Krebs F., Speit A.* Jenseits des Nationalismus: Ideologische Grenzgänger der 'Neuen Rechten' – Ein Zwischenbericht. Hamburg/Münster, 1999. P. 91-115; *Clover Ch.* Dreams of the Eurasian Heartland // *Foreign Affairs*. Vol. 78, No. 2, 1999. P. 9-13; *Mathyl M.* Das Entstehen einer nationalistischen Gegenkultur im Nachperestroika-Rußland // *Jahrbuch für Antisemitismusforschung*. Vol. 9, 2000. P. 68-107; *Luks L.* Der „Dritte Weg“ der „neo-eurasischen“ Zeitschrift „Élementy“ – zurück ins Dritte Reich? // *Studies in East European Thought*. Vol. 52, No. 1-2, 2000. P. 49-71; он же. Zum „geopolitischen“ Programm Aleksandr Dugins und der Zeitschrift *Élementy* – eine manichäische Versuchung? // *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte*. Vol. 6, No. 1, 2002. P. 43-58; *Shlapentokh D.* Russian Nationalism Today: The Views of Alexander Dugin

// Contemporary Review. Vol. 279, No. 1626, 2001. P. 29-37; *Shenfield St.D.* Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements. Armonk, 2001; *Ingram A.* Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia // Political Geography. Vol. 20, No. 8, 2001. P. 1029-1051; *Dunlop J.B.* Aleksandr Dugin's „Neo-Eurasian” Textbook and Dmitrii Trenin's Ambivalent Response // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 25, No. 1-2, 2001. P. 91-127; *Rossmann V.* Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era. Lincoln, 2002; *Yasmann V.* The Rise of the Eurasians // The Eurasian Politician. No. 4, 2001. P. 1, <http://www.cc.iyu.fi/~aphamala/pe/issue4/yasmann.htm>; *Mathyl M.* Der „unaufhaltsame Aufstieg“ des Aleksandr Dugin: Neo-Nationalbolschewismus und Neue Rechte in Rußland // Osteuropa. Vol. 52, No. 7, 2002. P. 885-900; *Umland A.* Toward an Uncivil Society? Contextualizing the Recent Decline of Extremely Right-Wing Parties in Russia // Weatherhead Center for International Affairs Working Papers. No. 3, 2002. http://www.wcfia.harvard.edu/papers/555Toward_An_Uncivil_Society.pdf; *Mathyl M.* Grenzenloses Eurasien // Jungle World. No. 45, 2002, http://www.nadir.org/nadir/periodika/jungleworld/_2002/45/29a.htm; *Umland A.* Die rechtsextremistische APO im heutigen Russland: Ultrationalistische Denkfabriken als Bestandteil der postsowjetischen „unzivilen Gesellschaft“ // Russland: ein starker Staat? (= Europäisches Denken 3) / Ed. by V. Haney, M. Wegner, A. Jahn. Jena, 2003. P. 123-143; *Tsygankov A.P.* Mastering Space in Eurasia: Russia's Geopolitical Thinking after the Soviet Break-up // Communist and Post-Communist Studies. Vol. 36, No. 1, 2003. P. 101-127; *Gabowitsch M.* Der russische „Nationalpatriotismus“ der Gegenwart und sein Verhältnis zum Kommunismus // Rechtsextreme Ideologien in Geschichte und Gegenwart / Ed. by U. Backes. Köln, Weimar, Wien, 2003. P. 331-335; *Mathyl M.* The National-Bolshevik Party and Arctogaia: Two Neo-Fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space // Critical Concepts in Political Science: Fascism 5 – Post-war Fascisms / Ed. by R. Griffin, M. Feldmann. London, New York, 2004. P. 185-200; *Laruelle M.* The Two Faces of Contemporary Eurasianism: An Imperial Version of Russian Nationalism // Nationalities Papers. Vol. 32, No. 1, 2004. P. 115-136; *Umland A.* Dugin kein Faschist? Eine Erwiderung an Professor A. James Gregor // Erwägen Wissen Ethik. Vol. 15, No. 3, 2004. P. 424-426; *Gregor A.J.* Andreas Umland and the „Fascism” of Alexander Dugin // Erwägen Wissen Ethik, Vol. 15, No. 3, 2004. P. 426-429; *Umland A.* Some Addenda on the Relevance of Extremely Right-Wing Ideas in Putin's New Russia // Erwägen Wissen Ethik. Vol. 15, No. 4, 2004. P. 591-593; *Gregor A.J.* Response to Dr. Andreas Umland // Erwägen Wissen Ethik. Vol. 15, No. 4, 2004. P. 594-595; *Sedgwick M.* Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century. Oxford, 2004. P. 221-240; *Umland A.* Kulturhegemoniale Strategien der russischen extremen Rechten: Die Verbindung von faschistischer Ideologie und metapolitischer Taktik im „Neoeurasimus“ des Aleksandr Dugin // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. Vol. 33, No. 4, 2004. P. 437-454; *Luks L.* Eurasien aus neototalitärer Sicht – Zur Renaissance einer Ideologie im heutigen Rußland // Totalitarismus und Demokratie. Vol. 1, No. 1, 2004. P. 63-76; *Mitrofanova A.* The Politicization of Russian Orthodoxy: Actors and Ideas (= Soviet and Post-Soviet Politics and Society 13). Stuttgart, Hannover, 2005. P. 51-60, 153-164; *Luks L.* Der russische „Sonderweg“? Aufsätze zur neuesten Geschichte Rußlands im europäischen Kontext (= Soviet and Post-Soviet Politics and Society 16). Stuttgart, Hannover, 2005. P. 99-120. Среди немногих аналитических русскоязычных публикации (в хронологическом порядке) *Цымбурский В.Л.* «Новые правые» в России: национальные предпосылки заимствования идеологии // Куда идёт Россия? Альтернативы общественного развития II / Под ред. Т.И. Заславской. М., 1995. Т. 1; *Верховский А.* Собачья старость // Новое время. № 6(2636), 1996; *Ларюэль М.* Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии – Acta Eurasica. № 1(8), 2000. С. 5-18; *Френкин А.* Правое политическое сознание // Вопросы философии. № 5, 2000. С. 3-14; *Люкс Л.* «Третий путь», или Назад в Третий рейх? // Вопросы философии. № 5, 2000. С. 33-44; *Лухачёв В.* Нацизм в России. М., 2002. С. 63-107; он же. Политический антисемитизм в современной России. М., 2003. С. 34-60; *Митрофанова А.* Политизация «православного мира». М., 2004. С. 135-189. Подробный список более старой литературы, иногда уже затрагивающей проблему «новой правой» в России, можно найти в моей обзорной статье: *Уmland A.* Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. № 4, 2001. С. 71-84.

странная литература ещё не полностью освоена российскими специалистами. В связи с этим имеет смысл критически обсудить некоторые термины, употребляемые в западных научных текстах.

От «консервативной революции» к «новой правой»

Недавно Армин Пфаль-Тробер⁵ предложил новый обширный анализ феномена, сфокусировав свое внимание на его германской разновидности. Он прямо связывает оба интеллектуальных движения, раскрывает черты преемственности и вместе с тем определённые признаки разрыва в их идеологической структуре и содержании. Пфаль-Тробер проводит прямую линию между исходным пунктом «консервативной революции» – публикацией первого издания шпенглеровского «Заката Европы» в 1918 – и одним из самых заметных её недавних перевоплощений – трансформацией (основанной в 1986 г.) молодёжной еженедельной газеты «Junge Freiheit» («Молодая свобода») в главный рупор «новых правых» в Германии в 1990 г.⁶

В своем анализе Пфаль-Тробер делает упор на сходстве «консервативной революции» и «новой правой» в их культурном (скорее чем биолого-расистском) ультранационализме, их антиамериканизме и этатизме, а также в истолковании ими на свой лад (если не сознательном искажении ими) понятий «демократия» и «социализм» в процессе представления своих собственных идей. «Демократия»

⁵ *Pfahl-Traugher A.* *Konservative Revolution und Neue Rechte: Rechtsextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat.* Opladen, 1998. Стоит отметить, что труд Пфаль-Тробера далеко не единственное глубокое немецкое исследование германской «новой правой»; см., например, в хронологическом порядке: *Bartsch G.* *Revolution von rechts? Ideologie und Organisation der Neuen Rechten.* Freiburg, 1975; *Koelschitzky M.* *Die Stimme ihrer Herren: Die Ideologie der Neuen Rechten.* Köln, 1986; *Feit M.* *Die „Neue Rechte“ in der Bundesrepublik: Organisation – Ideologie – Strategie.* Frankfurt/M., 1987; *Fischer T.* *Die „Neue Rechte“: Eine Herausforderung für die westdeutsche Linke.* Darmstadt, 1989; *Martino S.* *Die „Neue Rechte“ in der „Grauzone“ zwischen Rechtsextremismus und Konservatismus: Eine systematische Analyse des Phänomens „Neue Rechte“.* Frankfurt/M., 1992; *Gessenharter W.* *Kippt die Republik? Die Neue Rechte und ihre Unterstützung durch Politik und Medien.* München, 1994; *Herzinger R., Stein H.* *Endzeit-Propheten oder Die Offensive der Antiwestler: Fundamentalismus, Antiamerikanismus und Neue Rechte.* Reinbeck, 1995; *Terkessidis M.* *Kulturkampf: Volk, Nation, der Westen und die Neue Rechte.* Köln, 1995; *Wehler H.-U.* *Angst vor der Macht? Die Machtlust der Neuen Rechten.* Bonn, 1995; *Worm U.* *Die Neue Rechte in der Bundesrepublik: Programmatik, Ideologie und Presse.* Köln, 1995; *Benthin R.* *Die Neue Rechte in Deutschland und ihr Einfluß auf den politischen Diskurs der Gegenwart.* Frankfurt/M., 1996; *Weber I.* *Nation, Staat und Elite: Die Ideologie der Neuen Rechten.* Köln, 1997; *Rechtsextremismus und Neue Rechte in Deutschland: Neuvermessung eines politisch-ideologischen Raumes? / Ed. by W. Gessenharter, H. Fröchling.* Opladen, 1998; *Brauner-Orthen A.* *Die Neue Rechte in Deutschland: Antidemokratische und rassistische Tendenzen.* Opladen, 2001; *Schmidt F.* *Die Neue Rechte und die Berliner Republik: Parallel laufende Wege im Normalisierungsdiskurs.* Wiesbaden, 2001; *Die Neue Rechte – eine Gefahr für die Demokratie? / Ed. by W. Gessenharter, T. Pfeiffer.* Wiesbaden, 2004. Однако книга Пфаль-Тробера кажется наиболее серьёзным исследованием германской «новой правой» – почему я и сфокусировался здесь на ней.

⁶ *Pfahl-Traugher A.* *Konservative Revolution und Neue Rechte.*

и «социализм» – фундаментально чуждые и противоречащие праворадикальному мировоззрению идеи – не только не отвергаются, но и сознательно использовались «консервативными революционерами» для характеристики их холистско-органицистского понимания политического сообщества государства-нации и их идеала мистической связи между политическими лидерами и народом как предпочтительный вариант легитимации политической власти (вместо партийно-выборной системы).

Еще более тесно связывает оба движения их политическая тактика: акцент на то, чтобы оказывать влияние главным образом на политическую и культурную элиту и в меньшей мере на массы. Таким образом, ни уличные акции, ни ведение избирательных кампаний не входят в арсенал этих группировок. Скорее они стремятся к перемещению дискурса главных элит направо⁷.

Отличаются движения друг от друга не только тем, что «новая правая» по сравнению с «консервативной революцией» имеет ещё более явно выраженный паневропейский характер, но также и тем, что центр её больше не находится в Германии, а скорее во Франции – а в последнее время частично переместился в Россию. К тому же «новая правая», несмотря на сходство и прямую связь с основополагающими идеями классических «консервативных революционеров», стала значительно изощреннее как по своим идеологическим формулам, так и по своим политическим методам.

«Плюрализм» и грамшианство на правый лад

Как это ни парадоксально, но именно французская «новая правая» скорее, чем германская с конца 1960-х гг., была движущей силой по внедрению идей немецкой «консервативной революции» 1920-х гг. в мейнстрим современного европейского (в том числе и германского) праворадикального дискурса⁸. Лидер «Nouvelle Droite», бывший редактор газеты «Le Figaro», Алэн де Бенуа стал тем человеком, кто адаптировал «консервативно-революционные» идеи к современным европейским условиям, например, посредством введения в праворадикальную идеологию своей специфической концепции «этно-плюрализма».

По словам ведущего западного аналитика послевоенного правого экстремизма Роджера Гриффина⁹, Алэн де Бенуа перевел идеи межвоенного периода в новую

⁷ Там же.

⁸ Хотя следует отметить, что отец-основатель германской «Neue Rechte» Армин Молер классифицировался также, как «одна из отцовских фигур французской новой правой». (*Griffin R. The Nature of Fascism. London, 1993. P. 91, курсив мой*).

⁹ Большая часть основополагающих текстов Гриффина доступна по Интернету; например: <http://ah.brookes.ac.uk/history/staff/griffin/publications.html>; <http://www.acsu.buffalo.edu/~cwilliam/Fascism%20and%20Revolution.htm>; <http://www.answers.com/topic/roger-griffin>; <http://www.alpha-link.com.au/~radnat/theories-right/theory6.html>.

«критику эгалитаризма, либерализма, мульти-этничности и (внутринационального политического – А.У.) плюрализма как причины полной утраты индоевропейских корней, “самобытности” и идентичности. Новые правые часто обвиняют в расизме либералов, ставя им в вину то, что «их одобрителное отношение к смешению рас и глобализации потребительского либерализма разрушает целостность и отличительные особенности этнических групп (ethnies), тогда как они («новые правые» – А.У.) пытаются сохранить их ...»¹⁰.

Отсюда вытекает, что именно «новые правые» – истинные «антирасисты». Их взгляды являются «этно-плюралистскими» в том смысле, что они предлагают сохранять культурные различия национальностей и цивилизаций путем этнической сегрегации, несмешения и репатриации – если потребуется, то и силой.

К тому же де Бенуа обеспечил своеобразный теоретический фундамент для вышеупомянутой, прежде преимущественно подсознательной, тактики классической «консервативной революции» и первых послевоенных «новых правых». Правый интеллектуал, он целенаправленно открыл для «Nouvelle Droite» известную политическую стратегию, разработанную марксистским теоретиком Антонио Грамши, убеждая, что «новым правым» прежде, чем предъявлять претензии на политическую власть в Европе, следует добиться культурной гегемонии¹¹. Эта теория, по всей видимости, была главной идеей, лежавшей в основе создания широкой общеевропейской сети правых интеллектуальных кружков под идейным и организационным патронажем мозгового треста де Бенуа GRECE (Группа по исследованию и изучению европейской цивилизации) и его журнала «Elements», чьи различные издания публикуются во многих европейских странах (включая Россию 90-ых).

Дальнейшее развитие этой ветви правого экстремизма в Европе имеет перспективу долго еще оставаться привлекающим к себе внимание предметом, особенно с тех пор как её влияние распространяется географически (Восточная Европа) и социально через такие газеты, как упоминавшийся немецкий еженедельник «Junge Freiheit» или «Евразийское Вторжение» (некоторое время приложение к главному органу постсоветских российских правых – газете «Завтра»).

¹⁰ Он же. Post-War Fascisms: Introduction // Fascism / Ed. by R. Griffin. Oxford, 1995. P. 315, курсив в оригинале.

¹¹ Роджер Гриффин указывает на то, что плодовитый идеолог германской «Neue Rechte» Пьер Кребс тоже разъяснял «тему „правого грамшианства” – излюбленную идею европейской Новой правой о том, что „метapolитическая” культурная трансформация является предварительным условием для политической трансформации» (Fascism / Ed. by R. Griffin. P. 348).

Что означает «новая правая»?

Публицистская деятельность редактора «Вторжения» Александра Дугина, в частности его многочисленные статьи и книга о «консервативной революции», указывает на одну из главных концептуальных проблем в исследованиях, подобных написанному Пфаль-Тробером: является ли понятие «консервативная революция» именем собственным или же родовой концепцией? Т.е. как следует писать: «консервативная революция» или же просто консервативная революция?¹² Издательская ошибка в цитируемом первом издании труда Пфаль-Тробера служит иллюстрацией к этому вопросу: на обложке термины «консервативная революция» и «новая правая» написаны с кавычками, а на титульном листе без них¹³. Во всяком случае, в ходе анализа становится очевидно: Пфаль-Тробер полагает, что обе конструкции адекватно определяют феномены, которые они представляют. Это означает, что они являются не только собственными именами, а представляют собой, по его мнению, адекватной концептуализации особых идеологий, ими выражаемых¹⁴.

Относительно понятия «новая правая» нетрудно заметить, что её использование Пфаль-Тробером и многими другими как классифицирующей концепции¹⁵,

¹² *Pfahl-Traugher A. Konservative Revolution und Neue Rechte.*

Трактуемая здесь методологическая проблема частично иллюстрируется и двояким использованием слова «фашизм» в англоязычных компаративистских исследованиях о фашизме: когда написана: «Ф» заглавная, «Fascism» означает имя собственное и относится к итальянскому фашизму. В тех случаях, когда «fascism» пишется с малой буквы «ф», то имеется в виду абстрактная концепция идеального типа родового фашизма. См., например: *Griffin R. The Nature of Fascism; Payne St.G. A History of Fascism, 1914-1945. Madison, 1996.* Подобное различие нельзя передать на немецком языке, где все существительные начинаются с большой буквы. Те немецкие ученые, которые вообще признают фашизм как общее понятие, иногда делают различие между «Faschismus» и «ItaloFaschismus». О моём понимании адекватной дефиниции фашизма как общего понятия и его применении в отношении определённых российских партии, группировок и течений (в том числе и к постсоветской русской «новой правой») коротко в обзорных статьях: *Умланд А. Старый вопрос, поставленный заново: что такое фашизм? (Теория фашизма Роджера Гриффина)* // Политические исследования. № 1(31), 1996. С. 175-176, <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1996/1/16.htm>; он же. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на западе // Политические исследования. № 3(62), 2001. С. 174-179, <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2001/3/20.htm>; он же. *Russischer Rechtsextremismus im Lichte der jüngeren empirischen und theoretischen Faschismusforschung* // Osteuropa. Vol. 52, No. 2, 2002. P. 901-913; он же. Современные понятия фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. № 5(31), 2003. С. 116-122, <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=20010634>; он же. *Konzeptionelle Grundfragen vergleichender Rechtsextremismusforschung: Der Beitrag der Faschismustheorie Roger Griffin* // Erwägen Wissen Ethik. Vol. 15, No. 3, 2004. P. 355-357; он же. Einige Beispiele für die forschungspraktische Relevanz der Griffinschen Taxonomie // Erwägen Wissen Ethik. Vol. 15, No. 3, 2004. P. 418-420; он же. *Concepts of Fascism in Contemporary Russia and the West* // Political Studies Review. Vol. 3, No. 1, 2005. P. 34-49.

¹³ *Pfahl-Traugher A. Konservative Revolution und Neue Rechte.* Следовательно, не ясно, как ссылаться на книгу.

¹⁴ Там же. Поэтому я решил писать название книги в ссылках без кавычек.

¹⁵ См. ссылки 2, 3 и 4.

не очень оригинально. Если посредством определения термина «правая» ещё можно охарактеризовать один ключевой аспект идеологии (или идеологий)¹⁶ «новой правой», а именно её антропологический партикуляризм, то прилагательное «новый» обладает незначительной концептуальной ценностью. Оно выглядит чисто относительной и, в конечном счете, пустой концепцией¹⁷. Даже если обстоятельно объяснить, что же содержится в «новой правой» такого нового, что оправдывает её классификацию таким образом и почему как раз «новая» является самым подходящим отличительным признаком этой разновидности «правой» – это не полностью предотвращает недопонимание.

Дело в том, что конструкция «новая правая» может означать разные вещи для различных учёных, создающих некое подобие проблемы «Вавилонской башни»¹⁸. Правых, которые в каком-то отношении являются новаторскими, в современном мире было и есть несколько – что привело к обширному использованию словосочетания. Поэтому шепетильные аналитики, которым приходится использовать понятие «новая правая», когда они пишут о современных наследниках «консервативной революции», например стараются дать понять своим читателям, что они понимают под этим термином не «монетаристский евангелизм» некоторых британских консерваторов и американских республиканцев в 1980-х гг.¹⁹ и не имеют в виду «англо-американскую свободно рыночную новую правую»²⁰.

Несмотря на эти недостатки, конструкция «новая правая» по до конца не выясненным причинам утвердилась в академической литературе как обозначение одной ветви современного праворадикального интеллектуального дискурса²¹.

¹⁶ См., например: *The Nature of the Right*. Я понимаю в данном случае термины «правый» и «левый» как синонимы антропологического партикуляризма и универсализма соответственно.

¹⁷ Следует, например, отметить, что по крайней мере один из авторов наклеивает этикетку «новая правая» на «консервативных революционеров» 1920-1930-х гг., т.е. предшественников современных группировок, фигурирующих в выше перечисленных работах как «новая правая». См.: *Schulz G. Der Aufstieg des Nationalsozialismus*. Berlin, 1975; цит. по: *Griffin R. The Nature of Fascism*. P. 91.

¹⁸ *Sartori G., Riggs F.W., Teune H. Tower of Babel: On the Definition and Analysis of Concepts in the Social Sciences*. Pittsburgh, 1975.

¹⁹ *Griffin R. The Nature of Fascism*. P. 168.

²⁰ *Eatwell R. Fascism: A History*. London, 1995. P. 248.

²¹ В последнее время конструкция вошла в обиход также и в России, где остается открытым вопрос, понимать ли ее как прагматический эпитет или родовое понятие. См., например: *Цымбурский В.Л.* «Новые правые» в России; *Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В.* Политическая ксенофобия: Радикальные группы. Представления идеологов. Роль церкви. М., 1999. С. 102. В современном руссееведении к тому же существует проблема, что Александр Янов уже в семидесятых ввёл конструкцию «новая правая» в обиход (см. *Janov A. The Russian New Right: Right-Wing Ideologies in the Contemporary USSR*. Berkeley, 1978), хотя эти советские «новые правые» наверно мало знали о «правом грамшианстве», «консервативном революционаризме», «этноплюрализме» и т.д., о де Бенуа и ему подобных. Я поэтому однажды упомянул о том, что постсоветских русских «новых правых» (например Дугина и его последователей) приходится называть «новыми новыми правами» – что лишний раз иллюстрирует уязвимость этой концепции. См. *Umland A. Die Sprachrohre des russischen Revanchismus // Die neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte*. Vol. 42, No. 10, 1995. P. 916-921.

Особенно показательно то, что такую классификацию принимают (и в чём-то даже ввели в обиход) сами «новые правые».

Кто такой «консервативный революционер»?

Последний феномен, то есть самоидентификация определённой группы с термином, используемым в качестве концепции в обществоведческих анализах, можно наблюдать и применительно к современным последователям и наследникам «консервативной революции». Интересно, что термин был впервые популяризирован откровенным апологетом «консервативной революции» послевоенного периода, немецким ранним «ново-правым» интеллектуалом Армином Молером²². Первое издание его выдержанной в академическом стиле книги «Консервативная революция в Германии в 1918-1932»²³ послужило источником для всех последующих, в том числе и непредвзятых, исследований по этой теме. Эта книга утвердила «консервативную революцию» как классификационное наименование, применяемое в исторических исследованиях по отношению к данному интеллектуальному течению.

Нечто подобное можно с недавнего времени наблюдать в постсоветской России. Здесь одним из авторов, много пишущим о «консервативной революции» межвоенного периода и интерпретирующим её, стал вышеупомянутый Александр Дугин – эрудированный неонацистский публицист и политический активист, который сам идентифицирует себя как «консервативного революционера» (а также «национал-большевика») и которого можно отнести к русскому филиалу европейской «новой правой». Дугин – создатель, редактор и главный автор русской версии «Элементов» и упомянутого приложения «Вторжение», как и многих других подобных изданий. Его книга «Консервативная революция»²⁴ стала в России широко читаемой и цитируемой; на неё, как и на некоторые другие памфлеты Дугина, ссылаются даже в сугубо академических работах²⁵. В России идеи

²² Согласно одной «новой правой» публикации, термин впервые был использован Хуго фон Хоффмансталем в 1927 г. и позднее подхвачен Томасом Манном и Эдгаром Юлиусом Юнгом, который сам принадлежал к «консервативной революции». См. *Goovaerts F. An Introduction to the Conservative Revolution in Germany // The Scorpion. No. 10, 1986*; цит. по: *Молодяков В.Е. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. М., 1999. С. 9*. Несколько другое изложение в информативной статье С.Г. Алленова: «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: проблемы интерпретации.

²³ *Mohler A. Die konservative Revolution in Deutschland 1918 bis 1932. Stuttgart, 1950.*

²⁴ *Дугин А.Г. Консервативная революция. М., 1994.* Краткое изложение этой книги см.: *Михайленко В.И. Россия в новом геополитическом пространстве. Екатеринбург, 1999. С. 72-75.*

²⁵ Подробнее об этом развитии до начала нового века в моей статье: *Умланд А. Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России: путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до идеолога постсоветской академической и политической элиты, 1989-2001 гг. // Ab Imperio. № 3, 2003. С. 289-304.*

«консервативной революции», параллельно с воскресшими геополитическими идеями²⁶, всё более используются в публицистике, входящей в мейнстрим академического и политического дискурса²⁷.

Хотя смысловое значение термина «консервативная революция» на первый взгляд кажется не столь амбивалентным как «новая правая», тем не менее необходимо также дать ответ на вопрос о его концептуальной ценности. Является ли он, как полагают Пфаль-Тробер и другие, действительно полезным не только в качестве прагматического обозначения, но и классификационного понятия, которое может быть использовано в широком семантическом поле типологии идеологий²⁸? Ответ, конечно, зависит от определения терминов «консерватизм» и «революция».

Что мы подразумеваем под «революцией»?

Многие авторы использовали и используют понятие «революция» в четко выраженном левом значении, тесно связывая термин с такими концептами, как «прогресс», «модернизация» (которые, в свою очередь, тесно связаны с идеей эмансипации человека) или эгалитаризмом. В такой интерпретации революция выглядит как мощное ускорение всеобщего универсального процесса освобождения людей от традиционных уз, жестких иерархических порядков и партикуляристских социальных парадигм.

Но как раз изучение развития так называемых «коммунистических» и «социалистических» режимов в XX столетии хорошо иллюстрирует спорность подобного истолкования термина «революция». При непредвзятом эмпирическом анализе выясняется, что социальные потрясения, обусловленные революционной активностью, привели не только к противоречивой, непоследовательной полити-

²⁶ О подобном академическом применении геополитического подхода к международным отношениям см., например: *Михайленко*. Россия в новом геополитическом пространстве; *Тихонравов Ю.В.* Геополитика. М., 1998; или *Нартов Н.А.* Геополитика: учебник для вузов. М., 1999. Интересно, что в данном случае Дугин также сыграл некую пионерскую роль, представив одно из первых широких истолкований геополитики, на которое ссылаются и в серьезных академических трудах, см. *Дугин А.Г.* Основы геополитики: геополитическое будущее России. М., 1997. Критику возрождения (намного менее агрессивного) геополитического подхода в германской историографии можно найти в книге: *Wippertmann W.* Wessen Schuld? Vom Historikerstreit zur Goldhagen-Kontroverse. Berlin, 1997.

²⁷ См., например, применение «консервативной революции» как общего понятия (т.е. написанной с малой буквы и без кавычек) в академическом труде *Молодяков В.Е.* Консервативная революция в Японии. Молодяков, кажется, симпатизирует идеям «консервативной революции», на что и указывает его участие в публикациях «новой правой». См. *Молодяков В.Е.* Собиратели «восьми углов»: Пути и уроки японского евразийства // *Элементы*. № 5, 1994; *Молодяков В.Е.* Геостратегия «меланхолического принца» (Проект и свершения Коноэ Фумимаро) // *Русский геополитический сборник*. № 2, 1997. Особенна интересна его рецензия на книгу: *Fascism* / Ed. by R. Griffin. B: The Scorpion. No. 18, 1997.

ке ранних революционных режимов; с годами эти режимы часто превращались в неотрадиционалистские олигархии. Даже основные идеи выдающихся революционеров «первого часа», таких, как Сталин или Мао (и, можно даже утверждать, Ленин), уже были связаны с «извращением» изначальных, предположительно возвышенных эгалитарных идеалов революционных движений. По мере исследования, например, сталинизма оказывается, что идеи значительной части российской революционной элиты отнюдь не были недвусмысленно эмансипаторскими и универсалистскими, как это представляла как официальная советская, так и западная пропаганда²⁹.

С другой точки зрения использование понятия «революция» в последние десятилетия не просто вышло за пределы леворадикальных движений и режимов. Этот термин теперь широко применяется для характеристики праворадикальных идеологий и вариантов политики, таких как откровенно фашистские движения и режимы, а также по отношению к религиозному фундаментализму. Ведущий теоретик молодого поколения исследователей фашизма Роджер Гриффин рассматривает идею глубинной общественной революции и создания «нового фаши-

²⁸ *Pfahl-Traughber A.* *Konservative Revolution und Neue Rechte.*

²⁹ Некоторые труды по этой проблеме в хронологическом порядке см.: *Barghoorn F.C.* *Soviet-Russian Nationalism.* New York, 1956; *Sowjetpatriotismus und Geschichte: Dokumentation / Ed. by E. Oberländer.* Köln, 1967; *Agursky M.* *The Third Rome: National Bolshevism in the USSR.* Boulder, 1987; *Tucker R.C.* *Stalin in Power: The Revolution from Above, 1928-1941.* New York, 1990; *Brandenberger D.L.* *National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931-1956.* Cambridge, MA, London, 2002. По особой проблеме антисемитизма при Сталине см.: *Gilboa Ye.* *The Black Years of Soviet Jewry, 1939-1953.* Перевод с иврита: Yo. Shachter/D. Ben-Abba. Boston, Toronto, 1971; *Redlich Sh.* *Propaganda and Nationalism in Wartime Russia: The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR, 1941-1948 (= East European Monographs 108).* Boulder, 1982; *Rapoport L.* *Stalin's War Against the Jews: The Doctors' Plot and the Soviet Solution.* New York, Toronto, 1990; *Костырченко Г.В.* В плену у красного фараона: политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. М., 1994; *Борцаговский А.* Обвиняется кровь. Документальная повесть. М., 1994; *Vetter M.* *Antisemiten und Bolschewiki: Zum Verhältnis von Sowjetsystem und Judenfeindschaft.* Berlin, 1995; *Ваксберг А.* Сталин против евреев: Секреты страшной эпохи. New York, 1995; *War, Holocaust and Stalinism: A Documented History of the Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR / Ed. by Sh. Redlich.* Luxembourg, 1995; *Левашов В.* Убийство Михоэлса. М., 1998; *Lustiger A.* *Rotbuch: Stalin und die Juden. Die tragische Geschichte des Jüdischen Antifaschistischen Komitees und der sowjetischen Juden.* Berlin, 1998; *Der Spätstalinismus und die „jüdische Frage“: Zur antisemitischen Wendung des Kommunismus (= Schriften des Zentralinstituts für Mittel- und Osteuropastudien 3) / Ed. by L. Luks.* Köln, 1998. См. также рецензии на некоторые из этих книг: *Conquest R.* *Stalin and the Jews // New York Review of Books.* 11 July 1996. P. 46-50; *Brandenberger D.L.* *Europe-Asia Studies.* Vol. 51, No. 2, 1999. P. 347-368. Западная литература о советском антисемитизме времён «застоя» представлена в моей рецензии: *Умланд А.* Официальный советский антисемитизм послесталинского периода // *Pro et Contra.* Vol. 7, No. 2, 2002. P. 158-168, <http://pubs.carnegie.ru/p&c/vol7-2002/2/pdf/v7n2-11.pdf>. Своё видение концептуальных проблем, порождённых амбивалентным характером сталинизма, я вкратце изложил в обзорах: *Умланд А.* Концепции и теории фашизма и тоталитаризма // Институты «прямой» и представительной демократии. С. 54-60; он же. Теоретическая интерпретация фашизма и тоталитаризма в работах В. Виппермана // *Социологический журнал.* № 1-2, 2000. С. 205-210, <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj1-2-00rew3.html>; он же. Был ли «красный холокост»? Критика «Чёрной книги коммунизма» в Германии // *Свободная мысль.* № 11(1513), 2001. С. 78-81.

стского человека», – что выражено в его определении фашизма как «палингенетического» (означающего идею новорождения или регенерации) ультранационализма, – в качестве главного отличительного признака фашизма по сравнению с другими формами правого экстремизма³⁰. Другие ведущие англосаксонские компаративисты также относятся к фашизму как однозначно революционной идеологии³¹. Таким образом, сегодня применение в общественных науках термина «революция» кажется ближе к его исходному значению, чем несколько десятилетий назад. Оно означает «просто» резкое, радикальное и фундаментальное изменение в тех или иных секторах общества или в обществе в целом.

Если смотреть под таким углом зрения, тогда, кажется, можно примирить различные варианты использования этого термина тем, что «революция» предстает как общее понятие без некоего собственного сущностного значения.

Что значит «консервативный»?

Проблемы употребления термина «консервативный», как будет показано ниже, подобны вышеуказанным в отношении «революции» из-за даже более сильной традиции идиосинкразических определений³². Возможно, даже ещё сложнее найти достаточно широко приемлемое решение этой проблемы. Как и в случае с «революцией», термин «консервативный» сам по себе, кажется, имеет скорее относительное, чем сущностное значение. Речь идет о чем-то, что следует «сохранять», но остается открытым, что именно это должно быть. Конечно, многие консерваторы станут отрицать, что «консерватизм» как родовое понятие сущностно пуст.

Но даже беглый обзор консерватизма различных стран и, более того, различных цивилизаций убеждает именно в этом. Например, сравнение базовых идей консерваторов XIX-XX вв. в Великобритании, Германии и России будет свидетельствовать о фундаментально различных подходах к таким ключевым социальным вопросам, как частная собственность, разделение властей, индивидуальная свобода, правительственное вмешательство в общественную жизнь, критерии гражданственности и т.д. Простейшее, но, возможно, самое подходящее объяснение этого парадокса заключается в том, что содержание той или иной консервативной идеологии в значительно большей степени, чем идеологий, например, либеральных и социалистических партий, определяется конкретными исторически-

³⁰ *Griffin R.* The Nature of Fascism; Fascism / Edited by R. Griffin; International Fascism: Theories, Causes, and the New Consensus / Ed. by R. Griffin. London, 1998.

³¹ Например, *Payne St.G.* Fascism: Comparison and Definition. Madison, 1980; *Eatwell R.* Fascism; *Payne St.G.* A History of Fascism, 1914-1945.

ми, культурными и институциональными особенностями тех или иных стран. Во многих случаях консерватизм к тому же связан с более или менее явными националистическими предпосылками³³.

Более того, консервативные идеологии отличаются не только от страны к стране, некоторые из них временами теряли преемственность. Например, по понятным причинам послевоенные германские консерваторы из ХДС/ХСС старались и стараются дистанцироваться от основного течения межвоенного германского консерватизма, по крайней мере, частично вовлечённого в процесс восхождения нацизма к власти³⁴. Даже в таком казалось бы последовательном идеологическом течении, как англосаксонский консерватизм с 1789 года можно уловить более резкие проявления дисконтинуитета, чем в трансформациях международного либерализма и социализма в XIX и XX вв.³⁵

Всё это указывает на весомость основного аргумента в классическом эссе 1957 г. о консервативной идеологии Самюэла П. Хантингтона³⁶ (который впоследствии стал одним из самых влиятельных консервативных мыслителей Запада). Хантингтон полагает, что различные консервативные идеологии отличаются друг от друга иногда существенно, потому что они являются «ситуационными» и зависят от конкретного исторического контекста, в котором они возникают и на который они реагируют. В интерпретации Артура Огея (дистанцирующейся от Хантингтона, однако, на мой взгляд, по сути, не отходящей от него, а просто сфокусированной на англосаксонском консерватизме), проблема выражена в следующих словах: «(В консерватизме – А.У.) цель и легитимность изменений в том чтобы сохранить или развивать права и свободы существующего политического порядка. <...>] Логика возможных [imaginative] изменений для умеренных правых в Британии и Америке, таким образом, скорее является фигуративной, чем научной. Если политическая логика в последнем смысле предполагает наличие точных принципов, предваряющих деятельность, то в первом – она ориентирована на распознаваемые условия, которые возникают в результате практического вовлечения, исторических обстоятельств и общественных навыков»³⁷.

³² Обзор некоторых российских, немецких и английских интерпретации консерватизма в статье: *Гарбузов В.Н.* Консерватизм: понятия и типология // Политические исследования. № 4, 1995. С. 60-68.

³³ Даже такой кажущийся универсальный, базовый институт как традиционная, состоящая из двух родителей семья – ревностно защищаемая большинством консерваторов всего мира как коренное общественное учреждение – может быть поставлен под вопрос мормонами и мусульманами, которые вместо этого могли взять под защиту институт полигамного брака с таким же пылом и похожими консервативными аргументами.

³⁴ Детальный анализ сложных взаимоотношений консерватизма и фашизма в межвоенный период содержится в книге: *Fascists and Conservatives* / Ed. by M. Blinkhorn. London, 1990.

³⁵ *Kirk R.* The Conservative Mind. New York, 1953.

³⁶ *Huntington S.P.* Conservatism as Ideology // American Political Science Review. Vol. 51, No. 2, 1957.

³⁷ *Aughey A.* The Moderate Right // The Nature of the Right. P. 102, мой курсив.

Даже концентрирующий внимание на британском и американском консерватизме автор, несмотря на отвергаемый им консервативный «ситуационализм», вынужден оставить без ответа вопрос о том, какие собственно «права и свободы» должны быть сохранены или продвинуты. Он раскрывает свою аргументацию: «Консерватизм может быть понят как внутреннее видение политической жизни государства. Чтобы стимулировать свое воображение и вдохновение, он вглядывается в авторитетные традиции, обычаи и навыки политического сообщества. Что он ищет – это узнаваемые и стабильные вехи для своей ориентации в потоке настоящего»³⁸. Тот факт что «узнаваемые и стабильные вехи» вновь остаются неясными, еще раз указывает на обусловленность консервативных идеалов – даже тогда, когда их ищут исключительно в англосаксонской традиции.

«Консервативная революция» как противоречие в терминах

Как выяснилось, и «революцию», и «консерватизм» – если попытаться примирить их более серьёзные, различные применения в общественном и академическом дискурсах – следует понимать скорее как указывающие вектор и скорость социальных изменений, чем их суть. В эмпирических исследованиях термин «консерватизм», конечно, чаще всего можно найти в связи с умеренно правыми ценностями и идеями (т.е. с различными формами смягчённого партикуляризма), тогда как большинство идентифицирующих себя в качестве «революционеров» могут быть с уверенностью поставлены на крайне левом фланге политического спектра (т.е. классифицированы как радикальные универсалисты). Чисто теоретически и левые могут при определённых обстоятельствах выглядеть «консерваторами», когда, например, они сталкиваются с реформистскими или революционными правыми (например, с фашистами), которые стремятся разрушить уже сложившиеся относительно эгалитарные институты. В мировой истории, кажется, действительно иногда бывают экстраординарные ситуации, такие, как конфронтация между социал-демократами и нацистами в Веймарской Германии, когда происходит обмен традиционных ролей правых и левых.

В результате этих размышлений конструкция «консервативная революция» выглядит пустой, поскольку оба её элемента по определению имеют относительное, ситуационное, несущностное значение. Если сопоставить два представленных выше термина, то «консерватизм» даже окажется в значительной мере антонимом «революционаризма». Консерватор, по определению, – антиреволюционер, а революционер – *inter alia* антиконсерватор. Конструкция, таким образом, является не только бессодержательной, но и бессмысленной – она *contradictio in adjecto*. Это обстоятельство, наверное, и способствовало употреблению словосо-

³⁸ Там же. Р. 103, курсив в оригинале.

четания для, как указывает С. Г. Алленов, самых разных исторических феноменов³⁹ включая, например, такие трудно сопоставимые явления как советский вариант модернизации, с одной стороны, и подавление августовского путча в Москве в 1991 г., с другой⁴⁰.

Оксюморон, возможно, звучит оригинально и для кого-то даже мистически; он наверняка служит «консервативным революционерам» для того, чтобы привлечь интерес любопытствующих. Но если в концептуализации терминов принять элементарные правила логики, то конструкцию как родовое понятие и классификационный термин следует отвергнуть. Поставленная в кавычках, она может послужить как имя собственное (парадоксально комбинируя два общих понятия), которое выделяет особую ветвь новейшей праворадикальной мысли путём употребления самоопределения её представителей, таких как Молер или Дугин. Может быть, поэтому и не стоит, как по несколько другим соображениям предлагал ведущий немецкий специалист по этой тематике Штефан Бройер, просто «вычеркнуть (“консервативную революцию”. – А.У.) из списка политических течений XX века»⁴¹. Но в рамках академического дискурса, её ввод в таксономические схемы правого экстремизма в качестве веберовского идеального типа нарушило бы установившееся семантическое поле научной типологии современных идеологий.

(Перевод с английского: П.Ю. Рахшмир и А. Умланд).

³⁹ Алленов С.Г. «Консервативная революция». С. 94.

⁴⁰ Wischnewskij A. Die Modernisierung der UdSSR als konservative Revolution. Köln, 1998; Поп-мозер Г., Френкин А. Консервативная революция.

⁴¹ Breuer St. Anatomie der Konservativen Revolution. P. 181.